

Разрыв с устаревшими условностями.

Несмотря ни на что, сейчас наступил критический период в строительстве города Качирда. Можно сказать, что здесь было смешение подлинного и ложного. Хотя Гун И и другие не упоминали об этом, теперь, когда Ван Чжун действительно был здесь, у них была уверенность, что они проведут определенные операции. Им больше не нужно было сдерживать своих врагов, выставляя смелый фронт. Кроме того, на этот раз Ван Чжун отсюда мог лично связаться с Ма Дуном, чтобы заставить обе стороны доверять друг другу и работать вместе.

«Ма Дун очень хорош, - сказал Гун И. - Разведданные Федерации о нем - это в основном не что иное, как фальшивые новости. Большинство людей сообщают, что он умер в пустыне. В конце концов, у ассасинов были глубокие корни. Семьи Чжао и Гуй действительно были слишком жадными. Если у нас будет время, чтобы вырастить свои собственные корни, то мы сможем вернуться назад. Просто если ты не покажешься ему через скайлинк, ему будет трудно доверять нам».

Он знал, как трудно жить человеку, разыскиваемому Федерацией. И чиновники, и преступный мир предлагали вознаграждение за его смерть, а деньги могли творить чудеса в любое время суток.

Связаться с Ма Дуном удалось только на третий день. Хотя Ма Дун получил возможность лично поговорить с Ван Чжуном, он оставался крайне осторожным. В конце концов, это все еще могло быть ловушкой. Однако, в конце концов, он сдался. Каким бы терпеливым и настойчивым он ни был, несмотря на то, что убийцы лишены страха, он действительно был слишком одинок. Ему нужен был брат.

Когда Ма Дун увидел Ван Чжуна через свой скайлинк, он испустил громкий вздох облегчения. Его ладони сильно вспотели. Это могло показаться простой встречей, но если бы противоположной стороной был не Ван Чжун, это означало бы, что его положение было раскрыто. С властью Федерации и наградой за его голову в подземном мире, он не сможет пережить это.

На этот раз Ма Дун действительно рассмеялся: «Чувак, я давно тебя не видел. Ты, кажется, стал еще красивее. Однако ты все еще выглядишь не так хорошо, как я».

Ван Чжун сразу же понял, что этими словами Ма Дун скрывает свое состояние. Чем более расслабленным он казался, тем тяжелее становилось его положение. Теперь у Ма Дуна действительно появились морщинки под глазами. Хотя Ван Чжун и не знал, что произошло с ним за это время, было очевидно, что он сильно пострадал.

«Я верил, что с тобой все будет в порядке. Дай мне немного времени. Я уже нашел способ их уничтожить», - сказал Ван Чжун, улыбаясь.

"Нет проблем. Тем бесполезным людям найти меня невозможно. Не торопись!"

«Ммм, подожди меня», - Ван Чжун энергично закивал. Некоторые вещи невозможно было выразить словами, но молчаливого понимания между ними было достаточно, чтобы они поняли друг друга.

Эти двое больше ничего не сказали, так как эта форма связи не была безопасной. После того, как ситуация была подтверждена, Ма Дун мог сотрудничать с Гуном И, не сдерживаясь.

Увидев, что звонок закончен, Ван Чжун глубоко вздохнул. Теперь, когда он увидел, что Ма Дун

в безопасности, он наконец смог успокоить свое сердце. Если он хотел уничтожить семью Чжао и семью Гуй, то не мог торопиться, так как у него был только один шанс. Если они потерпят неудачу, то их ждет только смерть. Хотя 10 великих семей не имели правящей власти в Святой Земле, они все же имели там определенное влияние. Кроме того, с точки зрения силы, специалисты на стадии Небесной души могли уничтожить их в считанные минуты.

И ему, и Ма Дуну придется повзрослеть.

Резонанс между золотой каменной плитой и Камнем судьбы открывал третий план, но Ван Чжун не знал, какими особенностями обладает этот план. Согласно обычной практике, для приведения в действие силы плиты потребуются определенные особые обстоятельства. Поэтому Ван Чжун не спешил, а даже если бы и спешил, то это было бы бесполезно. Федерация исчерпала все свои силы, чтобы попытаться использовать эту вещь, но безрезультатно. Как же он мог сделать это за один раз?

Сама золотая каменная плита была сделана из очень странного материала. С точки зрения структуры, те две плиты, с которыми соприкоснулся Ван Чжун, были очень похожи, но в чем-то отличались. С точки зрения материала, используя трехмерную сенсорную способность, которой обладали земляне, все еще было невозможно определить ее истинный состав. Единственные две вещи, которые могли быть подтверждены, заключались в том, что это было не то, что можно было найти на Земле, и что это не могло быть уничтожено. Однако неизвестно, могут ли алхимические способности Святой Земли повлиять на нее. Но это действительно возможно.

Пребывание вдали от Святой Земли не повлияло на способность Ван Чжуна закрепить свои завоевания. Самое важное, на чем сейчас должен был сосредоточиться Ван Чжун, - это боевые приемы. Его два больших хода были хороши с точки зрения силы, но на самом деле они были полезны только для борьбы с монстрами. Если бы он точно так же сражался с другими людьми, то только искал бы смерти. Ключом к этому было улучшение его душевного моря.

Ван Чжун не хотел становиться тем, кто слишком полагается на идолов Дхармы. Иначе его слабость станет совершенно очевидной.

Он очень четко представлял себе боевые приемы кастовой стадии души, но после того, как вошел в стадию героической души, он немного запутался. В Святой Земле существовало много различных стилей, но, узнав больше о каждом из них, он почувствовал, что все они недостаточно сильны. Понаблюдав за боем Кадина, он, наконец, пришел к выводу: сильные в Святой Земле определенно не полагаются на своих идолов Дхармы. Вместо этого они сосредотачиваются на усилении использования своей душевной силы. Сила меча Кадина определенно была заложена в море его души, придавая его движению способность разрушать горы.

Эта идея соответствовала его предыдущему мышлению, но то, что преследовал Ван Чжун, было сильнее и сложнее. Это неизбежно потребовало бы от него совершенствования во многих областях, включая манипулирование силой души, жесткость моря души, способность противостоять ответному удару и скорость формирования его боевых приемов.

Все это были жизненно важные области. Если кто-то не развивал ни одну из них, такому человеку было бы лучше проводить высокоскоростные и мощные атаки силы души, подобные атакам Кадина.

Физическая реакция человека будет ограничена даже при усилении душевной силы, но

реакция его душевной силы может быть такой же быстрой, как скорость света — то есть при условии достаточной практики. Таким образом, возможности были бесконечны.

Имея ядро души в качестве центра... если разбирать основные точки атаки, это сэкономило бы много времени. Любая матрица атаки должна была иметь координаты, и ядро души было лучшей координатой.

Ван Чжун вошел в море своей души и сознательно посмотрел на координаты. Если бы он контролировал силу моря души и накладывал слои сил - как при многократной мобилизации силы души, не давая ей выстрелить - а затем высвобождал их одним выстрелом, то мог бы образоваться мощный удар меча. Конечно, это была не чистая математика. Во время этого процесса произошла бы большая потеря душевной силы, но природа и сила атаки стали бы совершенно другими.

Это была самая простая форма применения силы души. А что, если он построит в море души руническую матрицу?

Сердце Ван Чжуна забилось быстрее. Завершить движение в его море души, а затем непосредственно взорвать его... это безусловно, увеличит его фактическую боевую скорость, причем скачками!

Неужели это возможно?

Может быть, это и невозможно для других людей, но для него это определенно возможно!

Ван Чжун глубоко задумался, стоя под деревом и не двигаясь ни на дюйм. Он уже забыл, куда хочет идти. Основой для всего этого служила практика клеточной космологии.

« Ван Чжун, уже поздно...»

"Тсс!- Рейнольдс не дал сестре Хонг отвлекать Ван Чжуна. - Он медитирует. Не тревожь его".

Сестра Хонг на мгновение застыла, а затем уставилась на Ван Чжуна: «И давно он в таком состоянии? Кто вообще медитирует стоя?»

«С самого утра».

Обнаружив Ван Чжуна в таком состоянии днем, Рейнольдс все это время стоял рядом с ним на страже. Что касается уровня силы Ван Чжуна, то Рейнольдс давно уже перестал строить догадки. Кто сказал, что нельзя медитировать стоя?

Ван Чжун уже начал пробовать осуществить свою идею. Большинство людей даже не осмеливаются мечтать об этом. Даже если бы они подумали об этом, они определенно не осмелились бы это сделать. Однако Ван Чжун был исключением.

С одной стороны, у него были Айолос и Му Цзы в качестве ориентиров. Очевидно, Айолос и Му Цзы встали на свой собственный путь и сформировали свои собственные индивидуальные боевые стили. Кроме того, они не были затронуты социальными ограничениями и никогда не заботились о мнении других. Ван Чжун тоже хотел сформировать свой собственный боевой стиль.

С другой стороны, Ван Чжун был уверен в своем собственном море души. Чтобы отклониться от обычных правил и предписаний, первое, что должно было быть затронуто, - это определенно

море души. Море его души было чрезвычайно прочным, почти неразрушимым. У других людей обычно были только "пруды души", тогда как у него действительно было море.

Вначале он использовал метод рунического массива, но, в конце концов, понял, что для моря души это не подходит. Большинство рун имели форму дуги, и скорость движения дуг была естественно медленной, даже если они были усилены силой души. Короче говоря, их можно представить себе находящимся в состоянии невесомости, что заставляло их двигаться иначе, чем когда была гравитация. Ван Чжун продолжал пробовать снова, потерпел неудачу и продолжил пробовать... очевидно, упрямый Ван Чжун просто так не сдастся. Теперь, когда он нашел приемлемое направление, он определенно пойдет до конца.

«Прошло уже семь дней. Вы думаете, он перестарался и сошел с ума?»

«Пфф! Прикоснись к дереву! Лао Гун, ты думаешь, это из-за той проклятой каменной плиты?»

Гун И, сестра Хонг и Рейнольдс нервно уставились на Ван Чжуна. Они были очень обеспокоены. Эта ситуация с медитацией была слишком странной. Ван Чжун был подобен прожектору: его тело постоянно производило реакции силы души, но опять же... может быть, это было больше похоже на перегоревшую лампочку.

В это время тело Ван Чжуна было покрыто пылью. Его щеки ввалились, а бледные губы покрылись трещинами - признак того, что ему не хватает воды. Не было никаких сомнений, что это состояние чрезвычайно утомляло его тело.

Как раз в тот момент, когда все трое окончательно растерялись, Ван Чжун открыл глаза и сказал: "Сестра Хонг, я голоден".

Культивирование и понимание были подобны любовным мечтам. Как только человек пробудится от медитации, ему будет чрезвычайно трудно вернуться к этому сну снова. Дело было не только в том, чтобы напрячь ум. Из-за человеческих ограничений даже самое прочное тело не могло прожить больше семи дней без пищи и воды.

Ван Чжун немедленно восполнил свои телесные потребности и заснул до следующего утра. Когда он снова открыл глаза, они уже не были такими, как прежде.

За эти семь дней он определил свой путь самосовершенствования. На самом деле, он извлек пользу из своих предыдущих исследований героической стадии души. Накопление всегда было необходимым условием для любой формы прорыва, и пропустить этот шаг было невозможно.

Проще говоря, предполагаемый предел силы души любого человека — будь то героические души или Небесные души — составлял 10 000 грассо. Это была, по-видимому, максимальная сила души, которую могло выдержать человеческое тело. Чтобы прорваться через это, человек должен был успешно пройти душевное бедствие, или Небесное бедствие, но только после того, как достигнет пика стадии Небесной души. Только тогда человек полностью переродится и сможет выйти за пределы возможностей человеческого тела.

Но разница была в том, что Небесные души могли использовать силу неба и земли. Для них это означало не только бесконечную силу души, но и то, что до тех пор, пока их тело могло это выносить, весь мир мог стать морем их души. Теоретически можно было достичь взрывной силы, невообразимой для обычных людей.

Что касается героических душ, то большинство людей на пике героической стадии души должны были сосредоточиться на укреплении своего душевного моря. Это было сделано для

того, чтобы гарантировать, что их душевное море будет достаточно сильным, чтобы противостоять силе неба и земли, как только они войдут в стадию Небесной души, а также чтобы создать более сильное сопротивление ответной реакции. С другой стороны, они также должны были усилить свой контроль над силой души, что было самым важным во время реального боя.

Например, Кадин Маск имел предел силы души чуть больше 10 000 грассо, но сила его движения мечом могла достигать примерно 12 000 грассо. Это было сделано через увеличение контроля над силой души. Не совершайте ошибку, думая, что это не было большим делом. Даже при том, что это было увеличение мощности всего лишь на 20%, на самом деле сделать это было очень трудно. Сила души должна была быть наложена примерно в три-четыре раза в момент атаки, что означало, что скорость силы души должна была непосредственно равняться ходу мысли человека. Другими словами, в момент атаки нужно было повторить это действие четыре раза, полностью сохраняя скорость своей первой мысли. Для обычных людей это была парадоксальная проблема, но для некоторых такое было нормой. Таким образом, увеличение силы "всего лишь на 2000 грассо" на самом деле было намного выше нормального предела в 10 000. Эффект был определенно не только в том, что прибавились 2000 грассо.

Проще говоря, если бы обычная атака в 10 000 грассо была направлена против такого движения меча, у нее не было бы ни единого шанса!

Поэтому две пиковые героические души могут иметь очень большую разницу в своей боевой мощи, и это будет не только из-за дополнительного оборудования. Некоторые солдаты героические стадии развития души, такие как лучшие Пожиратели измерений в общезнании, возможно, смогут победить даже Небесные души! И это будет в лобовом бою!

В конце концов, некоторые эксперты, которые были новичками на стадии Небесной души, на самом деле были очень хрупкими. С одной стороны, чтобы прорваться, нужно было израсходовать большую часть душевной силы, накопленной на стадии героической души. Таким образом, внешняя энергетическая поддержка была бы недостаточной. С другой стороны, недавно обретенные Небесные души имели ограниченную способность использовать силу неба и земли, вероятно, только около 10 000 - 20 000 грассо. Тем не менее, Пожиратели измерений на пике героической стадии души могли полагаться на свой контроль над силой души, чтобы напрямую повысить свою собственную силу до 20 000 грассо или больше; они определенно были намного сильнее, чем те новые Небесные души, которые не очень привыкли к своей недавно приобретенной силе!

Конечно, это были всего лишь теории, которым люди предавались, когда им было очень скучно. В конце концов, они использовали для сравнения самую слабую Небесную душу с самой сильной героической душой. Тут было слишком много совпадений и воображения. Таким образом, эта теория не имела большого практического значения. Кроме того, наиболее вероятной ситуацией было то, что Небесная душа просто сбежит. Если бы Небесная душа захотела сбежать, большинство героических душ оказались бы беспомощными. Те, кто действительно убивал Небесные души лоб в лоб, встречались чрезвычайно редко на протяжении всей истории Священного Города... в конце концов, вряд ли человек, владеющий Небесной душой, может быть дураком. Прежде чем кто-то овладевал своей Небесной душой, девять человек из десяти оставались внутри Священного города для культивирования за закрытыми дверями, пока они не были готовы. Таким образом, вышеупомянутая ситуация слабой Небесной души, встречающейся с экспертом на пике героической стадии души, была почти невозможна...

Поэтому человеку на героической стадии души действительно не было нужды в хитростях.

Можно было просто бить и пинать наугад. Дело было не в том, чтобы увидеть, насколько удар точен, а в том, чтобы понять, достаточно ли он быстр или силен. Даже так называемые различные боевые приемы были не более чем контролем над силой своей души. Основное внимание было сосредоточено на том, как наложить силу души еще несколько раз в момент атаки или как сформировать специальный эффект в момент высвобождения силы души. Таким образом, если бы два человека научились одинаковому движению меча, они могли бы создать два совершенно разных вида удара.

Поэтому Ван Чжун раньше не мог понять боевой стиль Айолоса. С одной стороны, он мог ясно чувствовать силу своих рун и свою существенную душевную силу. С другой стороны, он чувствовал, что его техника ближнего боя была слишком "простой". Хотя удары были очень эффективны и мощны... но это были всего лишь простые удары ногами и кулаками. Они даже не были так же совершенны, как его контроль над техникой во время кастовой стадии души. Только теперь, когда ему самому пришлось перейти на новые методы ведения боя, он постепенно понял, насколько силен Айолос.

Ван Чжун всегда подчеркивал необходимость найти свой боевой стиль для героической стадии души. Он чувствовал, что никак не может избавиться от тени, которую отбрасывала на него кастовая стадия души. Он знал, что это определенно неправильно, но не знал, с чего начать. Даже две его способности к доминированию над душой, "косой удар колеса" и "Феникс поднимается на девятое небо", можно было рассматривать только как переход между двумя стадиями. Однако ему еще предстояло решить проблему необходимости развития своего стиля боя. Для него было невозможно использовать эти приемы в начале каждого сражения. Если противнику удастся избежать атаки, он немедленно проиграет.

<http://tl.rulate.ru/book/637/932963>